

Су Ци собирался выключить свет и лечь спать, когда часы пробили одиннадцать.

Обычно в это время он не мог уснуть, приходилось коротать ночь за просмотром всякой всячины, от которой краснели уши.

Разумеется, сейчас он точно так же не мог сомкнуть глаз.

— Хуньдунь... очень жарко, отпусти меня... — Когда Хуньдунь укладывался в постель, Су Ци не успел озвучить намерение пойти спать на диване. Поэтому, как только погас свет, Хуньдунь нырнул под одеяло и совершенно естественно притянул его к себе.

Спина Су Ци прижалась к достойным зависти грудным мышцам Хуньдуня. Сквозь одежду передавался обжигающий жар, и Су Ци, который еще не успел забыть ту откровенную сцену в ванной, теперь окончательно потерял покой.

К тому же погода стояла теплая, и от мыслей о вещах, не предназначенных для детей, Су Ци стало так жарко, что пересохло в горле.

Хуньдунь чувствовал, как человек в его объятиях ерзает и упирается, словно маленькая печка, но, несмотря на жар, не хотел его отпускать. Он потерся подбородком о затылок Су Ци, пытаясь успокоить его.

— Жена, ты такая горячая, — произнес Хуньдунь, то ли делясь впечатлениями, то ли намекая на что-то другое.

Су Ци стало еще более неловко. Уперевшись локтем в грудь Хуньдуня, чтобы тот не вздумал снова начать приставать, он с досадой вздохнул:

— Хуньдунь, сегодня ночью...

Не успел Су Ци договорить, как Хуньдунь внезапно отстранился и уныло пробормотал:

— Я понял.

Су Ци, сбитый с толку, не понимал, что именно тот понял. Он даже не успел переспросить, как одеяло откинули, а затем Хуньдунь бережно укрыл его обратно. Когда Су Ци обернулся, Хуньдунь уже вышел из комнаты, прихватив свою подушку.

Услышав, как за дверью раздалось щелк, Су Ци замер в недоумении: «?»

Что понял Хуньдунь? Почему он ушел? Он ведь сам собирался сказать, что пойдет спать на

диван.

Охваченный беспокойством, Су Ци на цыпочках выбрался из кровати, приоткрыл дверь и выглянул наружу.

В гостиной свет не горел, но в лунном свете, пробивающемся с балкона, было видно, как длинный и широкоплечий Хуньдунь обиженно свернулся на диване, на котором едва ли мог поместиться.

Су Ци не знал, как именно Хуньдунь пришел к такому выводу, но, пусть и с легким недопониманием, по крайней мере, им не придется ютиться в одной постели.

В конце концов, завтра он сам ляжет на диван, будут меняться по очереди.

С этой мыслью Су Ци забрался обратно в кровать и сладко уснул.

На следующее утро Су Ци удивился, не обнаружив рядом Хуньдуня.

Испытав странное чувство разочарования, он сел на кровать и взглянул на часы — было уже девять.

Су Ци поднялся, умылся и, открыв дверь, снова не увидел Хуньдуня, зато заметил А-Пу, хлопчущего на маленькой кухне.

А-Пу — это не Хуньдунь. Услышав шаги, он обернулся и, увидев Су Ци, просял:

— Доброе утро, матушка.

Су Ци, не заботясь о приличиях, зевнул и спросил:

— Где твой отец?

А-Пу не ожидал, что матушка первым делом после пробуждения начнет искать отца, и слегка удивился:

— Отец повел Чжоу-Чжоу завтракать.

Су Ци удивленно приподнял бровь и равнодушно бросил:

— Он знает дорогу? У него есть деньги?

— Не волнуйся, я его научил. На крайний случай — запишем в долг. Та закусочная принадлежит сестрице Эр-Шу, я с ней договорился, — сказал А-Пу и повернулся к плите, чтобы сварить лапшу.

— Сестрица Эр-Шу? — переспросил Су Ци, услышав незнакомое имя.

— Ой, забыл, что у тебя амнезия, — А-Пу, закончив с лапшой, обернулся. — Сестрица Эр-Шу — фанатка дяди Тао-У. По идее, по старшинству мне следовало бы называть ее тетей, но она заявила, что не такая уж старая и не хочет быть одного поколения с отцом, поэтому заставила меня звать ее сестрицей.

— А какое отношение фанатка Тао-У имеет к Хуньдуню? — снова спросил Су Ци.

— Матушка, ты забыла все слишком основательно, — уголок рта А-Пу дернулся в легкой досаде. Вспомнив что-то, он пробормотал себе под нос: — Впрочем, ты забыла даже нас с отцом, так что это неудивительно.

А-Пу пришлось объяснять:

— Дядя Тао-У — второй старший брат отца.

Тао-У — второй брат Хуньдуня? Какая странная концепция. Значит, Четыре Великих Зверя — братья? — пронеслось в голове у Су Ци.

— Почему ты не пошел завтракать с отцом? — спросил Су Ци, отбрасывая внутренние размышления и глядя на кипящую в кастрюле лапшу.

— Если мы все уйдем, будет опасно оставлять тебя одного дома. Поэтому я остался, чтобы присмотреть за тобой и заодно приготовить завтрак, — А-Пу проследил за взглядом Су Ци, увидел, что лапша еще не готова, и с улыбкой повернулся к нему.

На душе у Су Ци внезапно стало тепло. Он не удержался и взъерошил волосы А-Пу:

— Спасибо, А-Пу, ты такой заботливый.

А-Пу, ощущая мягкое прикосновение, улыбнулся:

— Хм, конечно, я куда заботливее отца.

Живот Су Ци громко заурчал, и взгляд снова невольно скользнул к кастрюле.

— Лапша готова?

— Кажется, да. Отойди, матушка, я сам, иди садись, — А-Пу подтолкнул Су Ци к столу, а сам принялся раскладывать еду.

Су Ци не стал спорить и уселся за маленький квадратный столик, с нетерпением ожидая трапезы.

Вскоре А-Пу подал лапшу.

Это была простая лапша с мясной подливой, украшенная яичницей-глазуньей и парой зеленых листочков овощей.

Су Ци сглотнул слюну и принялся за еду, а А-Пу сидел напротив и наблюдал с мягкой улыбкой.

Сделав пару глотков, Су Ци заметил, что А-Пу все еще смотрит на него. Удивленно подняв голову, он проглотил кусочек и спросил:

— А-Пу, а где твоя порция?

— Я уже поел, — ответил А-Пу.

Су Ци кивнул и продолжил есть.

А-Пу подпер голову рукой и с улыбкой смотрел, как матушка уплетает лапшу. От такого внимания Су Ци стало неловко, и он ускорился.

Как только он закончил, А-Пу быстро начал убирать со стола; все попытки Су Ци помочь были отвергнуты.

Су Ци наблюдал за тем, как А-Пу моет посуду, вытирает ее насухо, убирает в дезинфицирующий шкаф, приводит в порядок плиту и тщательно подметает пол — все это он делал с невероятной ловкостью.

Су Ци вдруг вспомнил: Хуньдунь как-то говорил, что с шести лет А-Пу жил среди людей вместе с Пи-Сю и Ци-Линем, возвращаясь к истинному хозяину лишь раз в пятьдесят лет.

Су Ци не понимал, почему ребенка, у которого есть живые и здоровые родители, отправили на чужбину. Даже если Пи-Сю и Ци-Линь были добры к нему, все же лучше расти рядом с родителями.

А-Пу, в отличие от Хуньдуня, обладал острыми чувствами и давно заметил, что матушка молча наблюдает за ним, но опустил глаза, делая вид, что ничего не замечает.

— Поели, теперь чем хочешь заняться? Может, сходим прогуляться? Я покажу тебе современный мир людей, — А-Пу, закончив уборку, закрыл стеклянную дверь кухни и с улыбкой подошел к Су Ци.

— Даже не знаю, но прогулки, пожалуй, отложим... — Су Ци виновато улыбнулся и отказался.

Он был лентяем. Будучи студентом, он почти не выходил из дома, если не считать походов на стадион поглазеть на красавчиков, играющих в баскетбол, встреч с соседями по комнате или пьянок в гей-барах. Он даже каждый Новый год притворялся, что у него болит живот, лишь бы избежать предпраздничной суеты и походов по магазинам.

Шопинг был для него смерти подобен.

— М-м, ну ладно... — А-Пу задумался, но не расстроился. — Тогда давай я научу тебя пользоваться смартфоном? Это очень полезная вещь: можно смотреть видео, играть в игры, смотреть сериалы и общаться с людьми...

— А? Хорошо, спасибо, А-Пу... — Су Ци пришлось поддержать образ «пещерного человека», поэтому он натянуто улыбнулся и согласился.

Видя, что он не против, А-Пу радостно усадил его на диван.

— Сначала давай познакомимся с кнопкой питания — это включение и выключение. Вот, матушка, видишь, вот эта короткая кнопка сбоку.

А-Пу начал демонстрацию на своем телефоне.

Су Ци слушал вполуха. Учить заядлого геймера из двадцать первого века пользоваться смартфоном — это было нечто из ряда вон выходящее.

Тем не менее, под пристальным взглядом А-Пу он сделал вид, что пробует включить телефон впервые. Смартфон, который дал ему А-Пу, он до сих пор не открывал.

Су Ци слегка нажал на кнопку, и экран загорелся. Он был удивлен — думал, что телефон разряжен, но А-Пу оказался предусмотрительным и полностью зарядил его.

— Матушка, ты молодец! — искренняя похвала А-Пу прозвучала для Су Ци так, словно он хвалил маленького ребенка за то, что тот правильно сложил один плюс один.

— Теперь я научу тебя разбираться в приложениях, устанавливать пароль и разблокировать экран... — продолжал А-Пу.

— Угу, — кивнул Су Ци, не сводя глаз с экрана.

Рабочий стол был настроен по заводским параметрам. Су Ци смотрел на простые, слегка безвкусные обои и решил, что вечером обязательно сменит их на что-то другое.

Пока он размышлял, его пальцы следовали за объяснениями А-Пу, и внезапно он заметил дату и время: 16 мая 2X24 года, 09:43 утра.

Рука Су Ци, которая должна была нажать на настройки, замерла. Он быстро скользнул взглядом по экрану телефона А-Пу, но даты не увидел — только время.

— Поняла, что такое настройки? Давай откроем их, и я расскажу, для чего нужна каждая функция... — А-Пу был увлечен рассказом, но остро почувствовал взгляд Су Ци.

— Матушка, что такое? — А-Пу остановился и с беспокойством спросил: — Что-то непонятно?

Су Ци быстро покачал головой и послушно нажал на настройки:

— Нет-нет, продолжай.

— А, хорошо, — А-Пу не придавал этому значения и продолжил: — Сначала «режим полета» означает...

Су Ци слушал, но мысли его были далеко. Он воспользовался моментом, пока А-Пу отвлекся, и проверил телефон: это действительно был дешевый новый аппарат, которым никто раньше не пользовался, так что подмена даты была исключена.

Если это так... 2X24 год? Он что, попал в другой мир на два года вперед?

<http://bllate.org/book/22330/2339058>